Мурашкина Людмила Александровна
магистрант
Научный руководитель
Родительская Елена Викторовна
канд. экон. наук, доцент
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»
г. Люберцы, Московская область

ОЦЕНКА НЕЗАВИСИМОСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ БРИКС КАК ДРАЙВЕРА ДЕДОЛЛАРИЗАЦИИ

Аннотация: *целью статьи является анализ аспектов функционирования финансовой инфраструктуры БРИКС, включающей созданные в 2014 году Новый банк развития и Пул условных валютных резервов, а также формируемую в настоящий момент платежную инфраструктуру БРИКС, в целях оценки степени ее независимости от западной финансовой системы*

Ключевые слова: *БРИКС, платежная инфраструктура, Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, дедолларизация.*

За полтора десятилетия своего существования объединение БРИКС прошло путь от аналитической концепции до многосторонней платформы с разветвлённой институциональной структурой.

Если на ранних этапах (2009–2013 гг.) основное внимание уделялось политической координации и декларативным заявлениям о реформе глобальной финансовой системы, то начиная с VI саммита в Форталезе (2014 год) и особенно после принятия Уфимской декларации (2015 год) страны объединения перешли к практическому созданию собственных финансовых механизмов.

В основе развивающейся финансовой архитектуры БРИКС лежат три взаимодополняющих элемента, каждый из которых выполняет специфическую, но взаимосвязанную функцию.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Новый банк развития (далее – НБР), созданный в 2014 году и начавший операционную деятельность в 2016-м, выступает в роли института развития, ориентированного на финансирование инфраструктурных проектов и устойчивого развития в странах БРИКС и других развивающихся экономиках.

Пул условных валютных резервов (далее – ПУВР), также учреждённый в 2014 году, выполняет функцию механизма коллективной финансовой стабильности. ПУВР предназначен для предоставления краткосрочной ликвидности странам-участницам в случае возникновения проблем с платёжным балансом или давления на валютные рынки. По своей логике он задуман как субститут Мирового валютного фонда.

Третий, формирующийся компонент – платёжная инфраструктура БРИКС, включающая инициативы по созданию единых расчётных платформ.

Рассмотрим аспекты функционирования указанных элементов и их роль в формировании независимой финансовой инфраструктуры БРИКС.

Для формирования объективной картины текущего состояния НБР и его потенциала к масштабированию необходим взгляд на его базовые метрики:

– структуру распределенного капитала как индикатор финансовой устойчивости и баланса интересов акционеров;

– статистику одобренных проектов как показатель реального воздействия на инфраструктуру стран-заемщиков;

– валютную структуру финансирования как индикатор успеха стратегии по дедолларизации и поддержке локальных валют.

На рис. 1 изображена структура распределенного капитала Нового банка развития.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

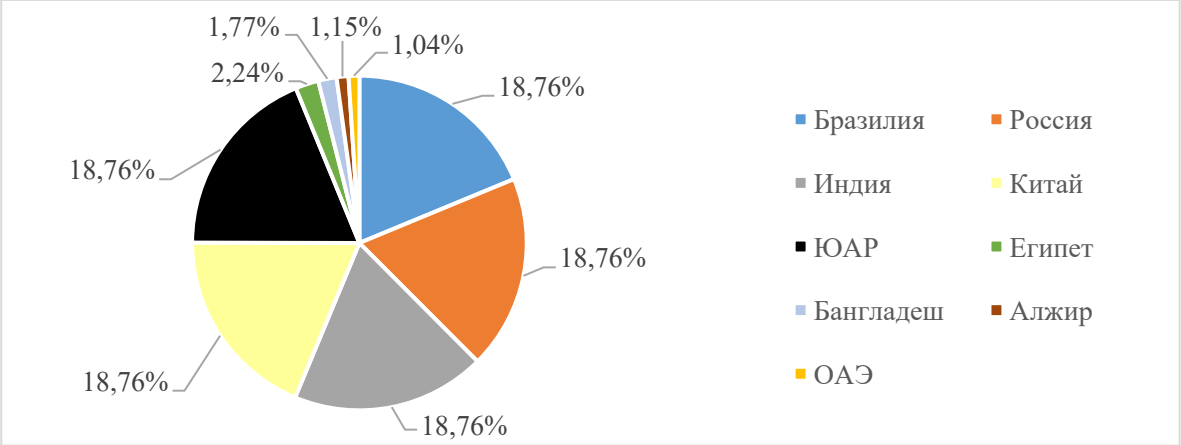

Рис. 1. Структура распределенного капитала НБР в 2025 году, %

Структура банка развития была создана путем распределения равных долей между его создателями (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), по 20% от общего количества. Когда по мере расширения банка к капиталу были допущены новые участники, им так же были выделены доли.

На рис. 2 изображена структура портфеля финансируемых НБР проектов.

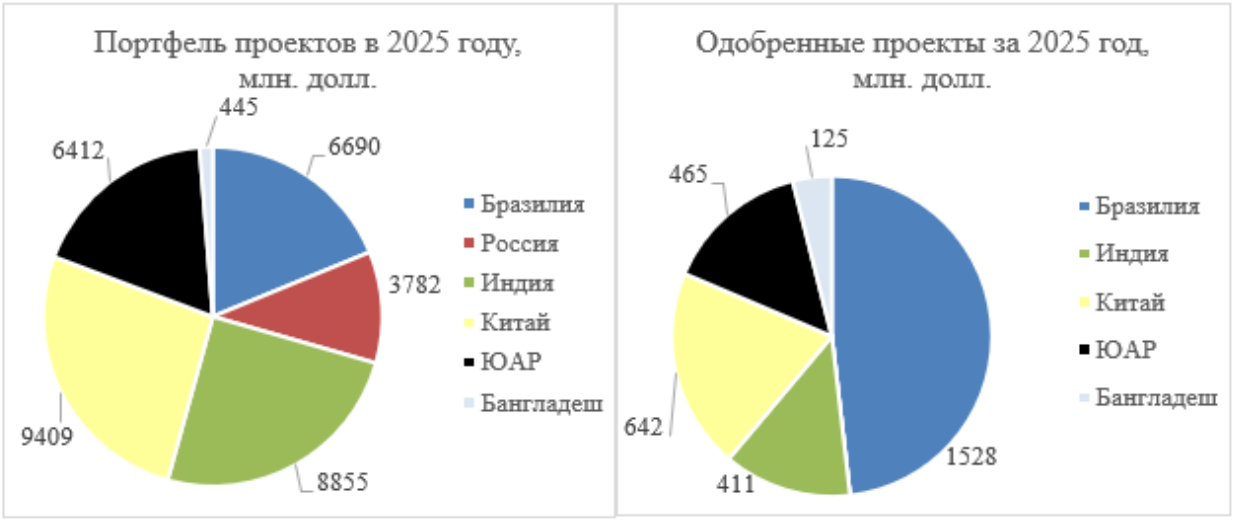

Рис. 2. Географическая структура портфеля проектов НБР, млн долл.

К концу 2025 года 26,4% и 24,9% портфеля одобренных проектов (за вычетом аннулированных и полностью погашенных) приходилось соответственно на проекты из Китая и Индии. 18,8% и 18% составили доли проектов Бразилии и ЮАР. Всего 10,6% пришлось на проекты в России, 1,25% – на проекты присоединившейся в 2021 году Бангладеш.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Стоит отметить, что незначительность доли в портфеле проектов России, а также отсутствие одобренных российских проектов в 2025 году обусловлены приостановкой с 2022 года операционной деятельности банка в отношении России в связи с санкционным режимом. Глава НБР, Дилма Руссеф, подтвердила: НБР не рассматривает новые проекты в России и «действует в соответствии с действующими ограничениями на рынках финансов и международных капиталов» [4]. Реализация уже согласованных ранее инициатив так же столкнулась с критическими трудностями или была полностью приостановлена.

На рис. 3 изображена структура перечислений НБР, подтверждающая отсутствие в настоящий момент перечислений в отношении проектов в России.

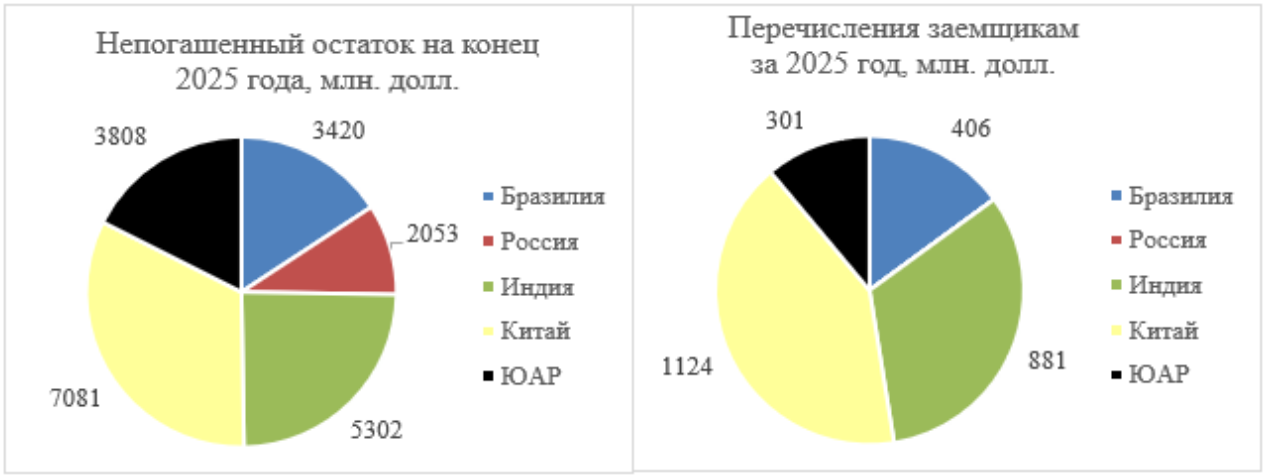

Рис. 3. Выплаты НБР заемщикам, млн долл.

С учетом фактического прекращения финансирования российских проектов, более 41% перечислений НБР за 2025 год пришлось на проекты в Китае, 32,5% – в Индии, 15% и 11,1% – в Бразилии и ЮАР.

Основной причиной ограничений деятельности НБР в отношении российских проектов является стремление сохранить высокий кредитный рейтинг банка: если НБР начнет проводить финансовые операции с российскими компаниями, находящимися под блокирующими санкциями, сам банк мгновенно попадет под риск вторичных санкций со стороны США и ЕС. Снижение рейтингов НБР будет удорожать фондирование и, соответственно, удорожать кредитование проектов в других странах [5]. Вместе с тем отключение Российской Федерации от SWIFT сделало технически недоступным проведение платежей в отношении

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

российской стороны. Ввиду указанной ситуации Российская Федерация дофинансировала проекты, начатые за счет кредитов НБР, из средств бюджета [5].

Одной из декларируемых амбициозных целей НБР является увеличение объема кредитования в местных валютах. В соответствии с Генеральной стратегией НБР на 2022–2026 годы ожидалось, что на несуверенные операции в этот период придется 30% от общего объема одобренных проектов НБР и финансирование в национальных валютах составит 30% от всех средств, выделяемых Банком.

На рис. 4 изображена структура одобренных проектов НБР в разрезе валют финансирования. Все суммы конвертированы по курсу на 31.12.2025, в связи с чем укрепление валют могло привести к росту их долларовового эквивалента

на диаграмме даже без реального увеличения объема кредитования в этих валютах.

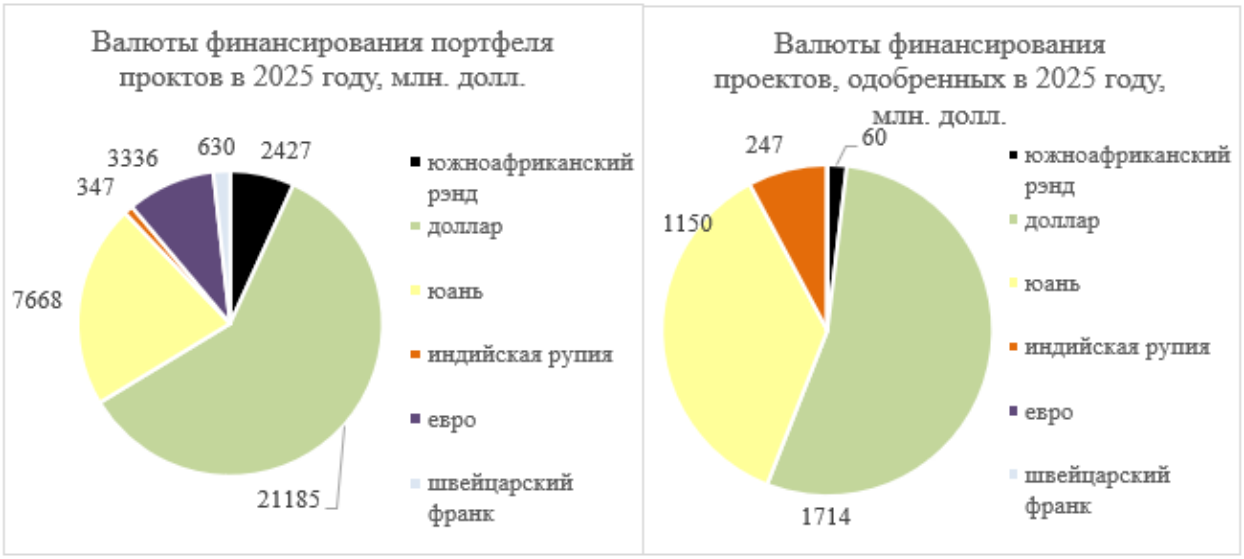

Рис. 4. Портфель НБР в разрезе валют финансирования, млн долл.

В соответствии с данными, представленными в годовом отчете НБР, состоянию на 2025 год доллар США доминировал в историческом (накопленном) портфеле, его доля составила 59,5%. На прочие валюты пришлось 40,5% (21,5% – юань, 9,4% – евро, 6,8% – южноафриканский рэнд, 1,8% – швейцарский франк, менее 1% – индийская рупия). Среди валют финансирования проектов, одобренных НБР за 2025 год, все так же преобладает доллар США (54,1%), оставшиеся

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

45,9% приходятся на национальные валюты стран БРИКС – юань (36,3%), индийскую рупию (7,8%), южноафриканский рэнд (1,9%).

С учетом представленного можно заявить о постепенной реализации НБР стратегии по диверсификации валют финансирования, последовательному увеличению их доли в накопленном портфеле. Тем не менее, зависимость операционной деятельности НБР все еще является бесспорно высокой.

Кейс НБР стал показательным примером того, что даже институт, созданный в качестве альтернативы западной финансовой системе, остается зависимым от ее правил. Доминирование доллара в историческом портфеле банка и вынужденная заморозка проектов в России из-за риска вторичных санкций доказывают, что НБР не может действовать как полностью изолированный «антизападный» финансовый бастион. В моменты острых кризисов банк вынужден ставить в приоритет сохранение своего кредитного рейтинга и доступа к глобальным рынкам капитала над геополитической солидарностью.

ПУВР, как и НБР, вовсе не является независимым институтом: связь с МВФ буквально «вшита» в Договор о его создании – в правило «30/70». Каждая страна имеет свою квоту в ПУВР, но при наступлении обстоятельств, требующих обращение к средствам, страна не может сразу получить допуск по всей сумме:

– 30% максимальной суммы допуска, установленной для каждой

– из сторон, доступны при условии достижения согласия предоставляющих сторон;

– остальные 70% являются «долей, связанной с программой МВФ».

Чтобы получить доступ к этой более крупной части средств, запрашивающая сторона обязана иметь действующее соглашение с МВФ о предоставлении финансирования на определенных условиях, а также соответствовать правилам и условиям такого соглашения. Указанное создает критическую уязвимость ПУВР в отношении стран, находящимися под санкциями или имеющих конфликты с МВФ, и сводит на нет идею о том, что ПУВР может служить полной и независимой альтернативой Вашингтону в момент острого кризиса: он не является суверенным «спасательным кругом», а скорее «дополнительной подушкой

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

безопасности», которая срабатывает в полном объеме только с разрешения и под надзором традиционной западной финансовой архитектуры.

В отличие от функционирующих уже длительный период НБР и ПУВР, платежная система БРИКС все еще находится на стадии институционального оформления, продолжающегося на протяжении более 10 лет: впервые идея создания независимой платежной системы была закреплена в декларации по итогам VII Саммита БРИКС, который прошел в 2015 году в Уфе.

9 лет спустя, в рамках декларации по итогам XVI Саммита БРИКС в Казани страны БРИКС подчеркнули важность содействия использованию национальных валют во взаимных расчетах между странами БРИКС и их торговыми партнерами, укрепления корреспондентских банковских и обеспечения возможности расчетов в национальных валютах в соответствии с Трансграничной платежной инициативой БРИКС (BCBPI), которая является добровольной и необязательной, а также договорились обсудить и изучить возможность создания независимой трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры BRICS Clear в целях сопряжения инфраструктуры финансовых рынков стран БРИКС [1].

В соответствии с декларацией по итогам XVII Саммита БРИКС в Рио-де-Жанейро министрам финансов и управляющим центральных банков стран было поручено «должным образом продолжить обсуждение Трансграничной платежной инициативы БРИКС» [2], вместе с тем был принят документ «Технический отчет: Система трансграничных платежей БРИКС».

В рамках декларации по итогам XVIII саммита БРИКС в Нью-Дели отмечены усилия «Рабочей группы БРИКС по платежам по поиску прагматичных решений для создания эффективных механизмов трансграничных платежей, опирающихся на положения деклараций, принятых в г. Казани и г. Рио-де-Жанейро, относительно Инициативы БРИКС по трансграничным платежам» [3], в частности «изучения трансграничной совместимости платежных каналов и каналов обмена финансовой информацией, а также дискуссии о содействии торговым расчетам и инвестициям с использованием национальных валют стран БРИКС при соблюдении национальных приоритетов и с учетом отсутствия универсального

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

подхода», Концепция развития общей платежной системы, интернационализации национальных валют БРИКС прошла путь от политической риторики к сложному, планомерному инженерно-финансовому проектированию. По мнению авторов, основными группами факторов, препятствующих оперативной реализации инициативы, являются следующие.

1. Макроэкономические факторы: асимметрия торговых балансов между странами-участницами, порождающая проблему «замкнутой ликвидности» ввиду накопления избыточных объемов национальных валют странами-экспортерами при отсутствии достаточного объема встречного импорта или глубоких финансовых рынков для их инвестирования, ведет к неэффективности двусторонних расчетов, вместе с тем идея создания единой валюты является утопичной ввиду необходимости как минимум создания единого эмиссионного центра, гармонизации бюджетной политики, что не соответствует текущей стадии развития БРИКС.

2. Институциональная гетерогенность и дивергенция стратегических интересов: участие в инициативе создает ряд рисков для стран, которые не находятся под санкциями западных стран, вместе с тем Китай, являющийся экономическим локомотивом БРИКС, отдает приоритет стратегии интернационализации собственной национальной валюты и продвижению уже созданных национальных инфраструктурных решений (платежная система UnionPay, система межбанковских сообщений CIPS).

3. Технологическая и конъюнктурная фрагментация: обеспечение интероперабельности (взаимодействия) между устаревшими банковскими шлюзами, национальными системами быстрых платежей и новыми DLT-платформами (распределенными реестрами) требует колоссальных затрат на разработку единых API и протоколов передачи данных.

4. Конфликт юрисдикций в сфере кибербезопасности и суверенитета данных (например, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных» требует хранения персональных данных в России, а индийский Digital Personal Data Protection Act – в Индии [6]), а также необходимость гармонизации

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

национальных стандартов «противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма» (anti-money laundering and combating the financing of terrorism), выполнения требований Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force).

Разработка платежной инфраструктуры БРИКС представляет собой не единый проект, а набор взаимодополняющих инициатив, находящихся на разных стадиях зрелости. Важно разделять эти компоненты, так как в медиапространстве их часто ошибочно смешивают. Предполагаемая платежная инфраструктура БРИКС формируется из трех ключевых функциональных компонентов, указанных в таблице 1 (составлена авторами).

Таблица 1

Архитектура платежной инфраструктуры БРИКС

Компонент	Роль	Стадия разработки
BRICS Pay	децентрализованная платежная экосистема, обеспечивающая взаимодействие национальных систем быстрых платежей и карточных схем (UPI, Pix, Mir, UnionPay и др.) для трансграничных розничных и коммерческих расчетов	Пилот в ограниченном режиме, поэтапное масштабирование и интеграция национальных платежных систем [7]
BRICS Bridge	стейблкоин-мостовой актив [6], обеспечивающий соединение центральных банков БРИКС для прямой торговли в цифровых валютах [8]	Ранняя экспериментальная и концептуальная стадия
BRICS Clear	независимая трансграничная расчетно-депозитарная инфраструктура, выступающая альтернативой клиринговым палатам, Euroclear и Clearstream [8]	Стадия институционального проектирования

Оценивая степень готовности формируемой платежной инфраструктуры, необходимо констатировать ее выраженную гетерогенность. На текущем этапе ни один из компонентов не представляет собой полностью готовую, единую и бесшовную систему, способную мгновенно заменить западные аналоги. Наиболее продвинутым является компонент BRICS Pay, который уже находится на стадии пилотной эксплуатации в ограниченном режиме и поэтапного масштабирования интероперабельности национальных систем быстрых платежей. В то же время инициативы BRICS Bridge и BRICS Clear находятся на ранних экспери-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ментальных, концептуальных стадиях или в процессе институционального проектирования, сталкиваясь с существенными макроэкономическими, технологическими и юрисдикционными барьерами.

Если НБР и ПУВР доказали сложность создания независимости «сверху вниз» (через макроинституты), то платежная инфраструктура представляет собой путь «снизу вверх» – через создание независимых технологических протоколов.

Успешная реализация проектов BRICS Pay, BRICS Bridge и BRICS Clear позволит получить БРИКС полноценную автономную финансовую экосистему, способную гарантировать экономический суверенитет стран Глобального Юга.

Список литературы

1. Казанская декларация : принята по итогам XVI Саммита БРИКС, г. Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г // Официальный сайт БРИКС. – URL: https://infobrics.org (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

2. Декларация Рио-де-Жанейро : принята по итогам XVII Саммита БРИКС, г. Рио-де-Жанейро, Бразилия, 6 июля 2025 г // Официальный сайт БРИКС. – URL: https://infobrics.org (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

3. Декларация Нью-Дели : принята по итогам XVIII Саммита БРИКС, г. Нью-Дели, Индия, 12 сентября 2026 г. // Официальный сайт БРИКС. – URL: https://infobrics.org (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

4. Банк БРИКС отказался от новых инвестиций в Россию из-за санкций // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/finances/27/07/2023/64c181429a79470005ae94e4 (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

5. Россия и банк БРИКС нашли решения для сотрудничества без санкционных рисков // Интерфакс. – URL: https://www.interfax.ru/business/1089738 (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

6. Когда BRICS Pay заработает в полном объёме // BRICS Payment. – URL: https://bricspayment.ru/blog/kogda-zarabotaet-brics-pay-roadmap (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

7. BRICS Pay: официальная информация о платежной системе // BRICS Payment. – URL: https://bricspayment.ru/ (дата обращения: 25.10.2026). . – Текст : электронный.

8. К чему приведет независимая платежная система БРИКС // InfoBRICS. – URL: https://infobrics.org/ru/post/102930 (дата обращения: 25.10.2026). – Текст : электронный.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)